

КИРА РАМИС

12+

Хозяйка поместья,
или
РЕЦЕПТ
ИДЕАЛЬНОГО СЧАСТЬЯ

Кира Рамис

**Хозяйка поместья, или
Рецепт идеального счастья**

«Автор»

2021

Рамис К.

Хозяйка поместья, или Рецепт идеального счастья / К. Рамис —
«Автор», 2021

Головной болью и потерей памяти встретил меня чужой магический мир.
Я оказалась в теле разорившейся графини. В долгах как в шелках. Времени
для возвращения денег кредиторам кот наплакал, но где наша не пропадала,
особенно если есть характер и талант.

© Рамис К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Графиня	5
Глава 2. Доктор	7
Глава 3. Держись!	10
Глава 4. Уложение	12
Глава 5. Неожиданное признание	14
Глава 6. Может, пообедаем?	16
Глава 7. Письмо	18
Глава 8. Кто испугался?	21
Глава 9. Плюх, Плесь, Шлип	24
Глава 10. Хозяин леса	26
Глава 11. Браслет	28
Глава 12. Не признала	30
Глава 13. Вопросы и долги	32
Глава 14. Приглашение	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кира Рамис

Хозяйка поместья, или Рецепт идеального счастья

Глава 1. Графиня

– Домна Игоревна, да что же это такое творится? Тело матушки нашей, графини Анастасии Петровны, ещё не остыло, а вы уже вещи из дома пытаетесь вытащить.

– Молчи, Варвара, если не ведаешь, что будет, когда приказчики-душегубы узнают, что эта дурёха преставилась, – раздался скрип открываемой двери.

– Матушка, у Настьки-то сколько бальных платьев и все новенькие. Я забираю их себе, – послышался молодой тоненький голос, полный восторга. – Ох, и баловал её батюшка, когда жив-то был. Вот бы украшения найти, мне всегда нравилась диадема да брошка с чёрными камушками. Только вот куда она шкатулочку-то дела? Варвара, не знаешь?

– Ирина, доченька, так малы они тебе будут в талии, мы лучше эти платья продадим, да новое тебе купим, – последовал ответ.

– Да? Ну уж нет! И эти разошьёте для меня, матушка. Продадут они! Значит, вы продадите десять, а купите мне одно? – у девушки начиналась истерика. – И туфельки с сапожками я себе возьму!

– Ладно, ладно, только не плачь. Забирай все, – сдала позиции Домна.

– Охо-хо, не по-людски всё это, барыня. Придите хотя бы вечером или завтра, – вновь вклинился в разговор пожилой женский голос.

– Не по-людски было моего сыночка Трофимушку в гроб раньше времени вгонять. Ишь, она какая, богатейка нашлась. Всё, что с неё можно было взять, это титул...

– Да как вам не стыдно, барыня! – повысила голос Варвара. – Ваш сын сам виноват, царствие ему небесное. Он же всё состояние жены промотал в азартных домах. А какие охоты устраивал да балы, пока графиня гобелены вышивала. Вы не видели, сколько моя девочка слёз пролила, уговаривая непутёвого муженька одуматься.

– Цыц, Варвара! Нянька, а разговорилась! Смотри, язык-то быстро укорочу! Скажи спасибо, что твою болезненную хозяйку вообще замуж взяли. В чём только её душа держалась? Бледная, неразговорчивая. Не волчица, а моль бессловесная... Фу! Не пара она была моему сыночку, – послышался наигранный всхлип. – Уговаривала же Трофима взять в жёны соседку Аграфену Груздеву. У её батюшки и мельницы работают ладно и поля колосятся.

– Знамо, почему не состоялась свадьба, – хмыкнул молодой басовитый голос. – Отец-то Аграфены давно навёл справки о вашем сыночке, что он – игрок и мот, да и до девиц чужих охоч. За это его и вызвали на дуэль, в которой он голову буйную сложил.

– Да вы что, сговорились, что ли? – по голосу Домны было понятно, что она на грани нервного срыва. – Батоги захотели? Давно вас не били да голодом не морили. Ох, Варвара, не посмотрю на твой преклонный возраст! Данила, вольная-то, что для тебя хозяйка написала, знаешь, где?

– Где? – в голосе молодого человека уже не было уличающих ноток.

– Так она у меня, и я её порву, как пить дать, порву! И пойдёшь ты с молотка вместе с остальными. Что встал? А ну, открой вот тот сундук, давно хотела посмотреть что там!

– Барыня, да там же просто одеяла, – возмутилась Варвара.

– Сама хочу посмотреть. Вдруг Настя от мужа деньги припрятала, – послышался звук металла, крышку открыли. – И правда, одеяла. Какие красивые.

– Матушка, и их я себе беру. Белоснежные, мягкие, да на лебяжем пуху.

– Иринушка, но нам деньги нужны. Жить на что-то будем? Сама знаешь, что скоро имение с молотка уйдёт, – мать пыталась вразумить дочь.

– Ой, матушка, не причитайте. Вон сколько ваз да всякой утвари дома. Пока никто, кроме нас, и не знает, что Настька преставилась, так что запрягайте телегу и быстро грузите на неё всё, что вам покажется ценным. И не забудьте со стены снять тот замечательный восточный ковер ручной работы, что в кабинете Настиного папеньки весит.

– Ох, барыни, как же можно? – Варвара заплакала.

Какой ужасный сон мне снится. Голова разрывается от боли. Глаза, губы не слушаются, и пить, ужас, как хочется.

Попыталась пошевелить пальцами руки, но не получилось.

Что со мной произошло? Ничего не помню. Неужели в аварию попала? Под капельницами в больнице? Это посленаркозный бред?

Но как, почему? Я и из дома, кажется, не выходила. В субботу решила отдохнуть от подруг и звонков с работы, телефон отключила. Это я помню.

А что же дальше было?

– Матушка, не забудьте жеребца, что в конюшне стоит тоже забрать. Насте он точно не нужен, а я покатаюсь, – сквозь мысли прорвался противный голос девчонки. – Данила, повернись. Домна Игоревна, а вы обязательно дарственную-то порвите. Мы, как наследники моего братца и его жены, можем отсудить частичку...

– Не можем, Иринушка. Не можем, – Домна прервала дочь. – Всё заложено, твой братец постарался и о любимой матушке не подумал. И дом, и поля, и таверна с мельницей, и даже крепостные в залоге. А вот про жеребца умная мысль. Сейчас прикажу запрячь, а крестьянам накажу сказать судейским, что подохла животинка.

Пересмотрела я сериалов в субботу. Какие Домны, Настеньки да Варвары. Дикие времена...

– Пить... – сухие потрескавшиеся губы, наконец, меня послушались. – Пить...

– А-а-а... Жива?! – заверещала дочь Ирина, да так, что у меня уши заложило. Паршивка. – Матушка! Домна... Она жива!

– Настенька, барыня, графинюшка, – запричитала Варвара прямо в ухо, да погромче той Ирины. Она что, решила обратно меня в кому вогнать? Точно! Это пiski аппаратов искусственного жизнеобеспечения так в голове преобразовываются.

– Жива, – в голосе Домны слышалось разочарование и злость.

– Сейчас водички... Данила! – закричала Варвара. – Что замер? Да брось ты эти одеяла, не видишь, хозяйка в себя пришла. Беги за водой! Нет! За доктором! Ох, Анастасьюшка, поживём ещё, потопчем земельку.

– Как жаль, мы попозже зайдём, – произнесла Домна, потрогав моё запястье. – Вечером заглянем, вдруг всё же преставится болезная.

Не медсестра, а какая-то гангрена. Я ей преставлюсь. От злости у меня всё же получилось разомкнуть веки. Яркое разноцветное пятно, нет, два пятна удалялись в сторону дверей.

Медленно повернула голову и осмотрелась. На палату мало похоже.

Где я?

Глава 2. Доктор

– Где я? – моргнув, посмотрела на женщину рядом.

– Настенька, душа моя. Ты лежи отдыхай, – сфокусировав взгляд, я посмотрела на полную женщину, поглаживающую мою тонкую изящную руку. – Сейчас доктор приедет и посмотрит тебя. Ты в усадьбе. Говорила я тебе, что не нужно сюда ехать. Нет, ты всё же настояла. Здоровье-то совсем никудышное, магии мало, а в оборот входишь редко. Вот кого ты решила послушать? Иринка, змея подколотная, тебя подначивала, а ты и повелась, – Варвара заплакала, но тут же взяла себя в руки. – Настя, ты не подумай, она не хотела тебя убить. Ты видела бы, как Ирина кричала от ужаса и страха, когда ты вместо оборота рухнула на землю замертво. Хорошо, что Данила рядом был, подхватил тебя на ручки, да в дом принёс.

– Оборот? – высунув язык, притронулась к потрескавшимся губам, женщина тут же поднесла кружку к моему рту. – Я в больнице? Кто вы? Как я сюда попала? Я же дома была.

– Ох, ты ж, горяшко-то какое, – всплеснула руками женщина. – Может, головой ударилась? – она притронулась к моему лбу, а затем потрогала затылок. – Шишки, кажется, нет. Ещё раз говорю, в усадьбе ты, в папенькиной усадьбе. Сиротка ты моя... – вновь завелась Варвара. – Сироткой была, а теперь ещё и вдова. Ох, как бы не в монастырь тебе путь определили. Хотя оборотниц обычно не трогают.

– Не трогают? Ничего не помню. Как я сюда попала? – хрипло переспросила я, совершенно не понимая, что происходит. – Вы моей маме позвоните, скажите, где я нахожусь. У нас есть деньги, она заплатит за то, что вы меня спасли, – услышав разговор, я подумала, что меня ради выкупа выкрали прямо из квартиры, огрев чем-то тяжёлым, поэтому и не помню ничего. А если это так, то надо вежливо и ласково предложить деньги.

– Настя, милая, неужели памятью тронулась? Дитяtko, бедняжка моя... – причитания женщины порядком поднадоели, и я прикрыла глаза. Как же ломит тело, голова болит, а ещё хочется вновь пить.

– Чудеса! Чудеса и только, – оказывается, я задремала. – Варвара Игнатъевна, ваша подопечная в рубашке родилась, не иначе, – бодрый мужской голос вселял надежду, что всё же мне помогут выбраться из этого дурдома. Прохладные пальцы притронулись к моему запястью.

– Доктор? – моргнув, посмотрела на вошедшего. Мужчина был лет пятидесяти в чёрном костюме-тройке и белой рубашке с галстуком бабочкой. Но поразило другое, монокль в правом глазу, зализанные назад волосы, тоненькие усики под носом и большой саквояж в руках.

– Сильвестр Никанорович, в себя Настенька-то пришла, да только не помнит ничего и вопросы странные задаёт. Матушку почившую поминает. Вы уж помогите бедняжке, а деньги-то у меня есть, – последние слова она прошептала еле-еле, поглядывая на дверь. – Сколько скажете, столько и заплачу, батюшка-благодетель.

– Варвара Игнатъевна, для вас я всегда рад поставить графиню Анастасию Петровну на ноги. Её отец сделал для меня много хорошего. А я доброту помню, – улыбаясь, мужчина распахнул саквояж.

Но вместо трубки или стетоскопа он достал три коробочки, открыл их и вынул разного цвета кристаллы: зелёный, красный и белый.

Варвара откинула одеяло, быстро поправила на мне белую длинную ночнушку, и доктор приступил к осмотру.

Я удивлённо смотрела, как он разложил на моём теле кристаллы.

Трогал руки, щиколотки, лоб и пристально смотрел в глаза. Охал и время от времени поворачивал камни. Затем убрал их обратно в коробочку, странно посмотрел на Варвару и попросил перевернуть меня на живот.

– Сильвестр Никанорович, неужели всё так плохо? – всхлипнула Варвара, но просьбу выполнила.

Я, словно послушная кукла, молча дала себя перевернуть на живот. Не мучают и уже хорошо.

– Боюсь огорчить, милая Варвара Игнатьевна, но да. Я даже могу поклясться на камне предков, – доктор понизил голос до шепота. – Но умерла Анастасия Петровна давеча, – он посмотрел на дверь. – Мою репутацию знаете, доктор я уважаемый. Плохо, что сразу уехал и не подождал час-другой. Сейчас проверим, а не сущность ли подселилась в тело девичье.

Тут я испугалась не на шутку. Даже попыталась отодвинуться, да только ослабевшее тело не слушалось. Мужские руки прошли по позвоночнику, и я почувствовала такое мягкое тепло, словно одеяло накинули. Оно заполняло всё тело от кончиков пальцев ног до самой макушки.

– Нет, никто не подселился, но хозяйка ваша истощена. Переворачивайте, – Варвара получила новый приказ, а я почувствовала, что руки и ноги меня слушаются.

Кричать и требовать вновь маму не стала, раз меня принимают за какую-то Настю, поэтому помолчу. А то, правда, примут за подселенца в тело и поминай как звали.

– Анастасия Петровна, у меня для вас очень плохая новость, – доктор достал пузырёк, вылил его содержимое в кружку, взболтал и подал мне. – Выпейте, это вас быстро поставит на ноги.

Принюхавшись, поняла, что в кружке неизвестное мне зелье, которое пахло травами. Секунду подумав, решила.

– Спасибо, доктор. Но какая новость? – у меня уже получилось связно говорить.

– Волчица ваша погибла и ушла за грань. И магии своей вы лишились. Вон как жадно мою пили, но я-то восстановлюсь. А вот вы стали простым человеком.

Тоже мне новость. Я и была человеком.

– А выпейте ещё вот эту настойку. Смотрите, тело ваше благодатно воспринимает лечение. К вечеру уже вставать сможете. Пожурить бы вас за то, что без моего разрешения пытались в оборот войти. Да толку от этого сейчас? – он махнул рукой и накапал в кружку зелёных капель. – Вы сами себя наказали.

– Ой-ё, – всхлипнула Варвара, укрывая меня одеялом. – Как же жить сейчас девочке горемычной без волчицы? Так был шанс, что пусть и вдовой, но возьмут ещё раз замуж...

Вот спасибо, не недо. Я чуть распахнула одеяло, мне стало жарко...

– Могу сказать, что тело не пострадало, хоть волчицы нет. А давайте я кристалл с драконьей магией раздавлю? Он дороговат, но ради Анастасии Петровны готов пожертвовать. Восстановление мгновенное, магией девушку напитает, сил и здоровья будет хоть отбавляй.

Варвара долго смотрела на доктора, что-то подсчитывая в уме.

– Сколько? – всё же выдавила она из себя.

– Пять серебряных, – произнёс Сильвестр Никанорович. – Но если вы согласитесь пойти со мной на свидание, милейшая Варвара Игнатьевна, то отрывая от сердца – три.

– Да как вы смеете мне, честной вдове, такое предлагать? – я подумала, что женщина сейчас чем-нибудь огреет доктора, но она резко успокоилась и произнесла: – Согласна. Но не сейчас, а как только моя подопечная полностью поправится.

Согласилась и тут же покраснела.

– Приятно иметь с вами дело, Варвара Игнатьевна, – Сильвестр быстрым движением руки достал из саквояжа камень, похожий на горячий уголёк и с силой сдвинул его.

Раздался неимоверно громкий рык, уголёк исчез, а на меня в прямом смысле этого слова бросилась драконья морда, словно оживший мультфильм.

Ох, как я закричала (откуда только силы взялись?), а затем вскочила и побежала к дверям. Вот там-то драконья морда меня настигла, обернув талию магическим хвостом, и вся без остатка впитавшись в грудь.

Прислушавшись к себе, я икнула и неожиданно получила распахнувшейся дверью по лбу.

Глава 3. Держись!

Знатно так я отлетела на середину комнаты, упав на пятую точку. Ночная рубашка, которую скорее можно назвать плотным глухим платьем, задралась, оголяя мои ноги до бёдер.

– Госпожа... Матушка... – огромный детина, встав в дверях, не мог отвести взгляда от моих стройных ног.

– Данила, супостат ты этакий! Глаза-то отведи, охальник! – Варвара бросилась меня поднимать, но я бодренько так подпрыгнула сама, потёрла лоб, боли не было, будто и не получила дубовой дверью по голове. – Халатик, барыня, нужно накинуть, – женщина, разговаривая со мной, как с маленьким ребёнком, быстро открыла шкаф и через несколько мгновений уже застёгивала последнюю пуговку. Горло чуть сдавило.

– Глотать больно, – произнесла я, поднимая руку. Верхнюю пуговку всё же Варвара растегнула, но поджав губы и недовольно качая головой.

– Госпожа Анастасия Петровна, беда! – вытаращив глаза, пафосно сообщил Данила.

– Какая беда? – охнула Варвара, закрывая меня спиной.

– Матушка Домна Игоревна с дочерью Ириной вернулись, да не одни, – понизив голос, Данила закрыл дверь и зачем-то облокотился на неё.

– Данила! – повысила голос Варвара. – Ты нам тут спектакли не устраивай. По сути говори.

– С властями они прибыли, пока выходят из экипажей. Я, смекнув, что происходит, кинулся к вам наверх. Не отдадим барыню на растерзание! Доктор, помогите мне шкаф подвинуть...

– О, нет, – рассмеялся Сильвестр Никонорович. – Мне здоровье не позволяет мебель двигать, да и тебе не советую.

– Данила, выйди и скажи господам, что графиня Анастасия Петровна скоро спустится вниз, – заботливая Варвара цыкнула на парня, тот кивнул и быстро скрылся за дверью.

– Наверно, и я спущусь в гостиную, – доктор закрыл саквояж и поднялся. – Прослежу, чтобы ваш слишком прыткий Данила чего лишнего не сказал господам при власти.

– Дай вам бог сил и здоровья, Сильвестр Никанорович. Вы всегда нам помогаете. Благодарной души человек. Как только всё закончится, останьтесь с нами отобедать, уважьте одиноких дам, – Варвара рассыпалась в похвалах доктору и в это же время усаживала меня на стул перед туалетным столиком.

То, что я увидела в зеркале, заставило меня закусить нижнюю губу чуть ли не до крови, иначе бы раскричалась.

С гладкой зеркальной поверхности на меня смотрела незнакомка. Бледная, но красивая. Изящный овал лица, большие зелёные глаза с поволокой, чёрные брови, пушистые ресницы и в меру пухлые алые губы. Их цвет удивил, никакой помады не нужно.

– Вы мне льстите, Варвара Игнатьевна, – словно сквозь вату донёлся голос доктора. – С удовольствием останусь на обед, – мужчина склонил голову и вышел.

Я рукой дотронулась до пшеничных волос, что локонами спадали до плеч.

– Сейчас мы сделаем новую причёску, – в голосе женщины вновь появились сюсюкающие нотки, как только она обратилась ко мне. – Анастасия, душа моя, – Варвара ловко вытаскивала из волос шпильки. – Только не бойся. Как спустимся вниз, веди себя твёрдо, на все вопросы отвечай честно. Я понимаю, почему вернулась старая злыдня, да не одна. Она решила, что в твоём теле сущность, – деревянная расчёска с натуральной щетиной коснулась длинных, распущенных волос. – Настенька, почему ты молчишь? – женщина наклонилась и заглянула в моё лицо.

Собравшись с мыслями, решила открыть правду.

– Варвара, – голос дрогнул. После увиденного в зеркале, да после магического воздействия до меня начало доходить, что всё же я в чужом теле. Но разве такое бывает? – Я совершенно ничего не помню из своей жизни.

Воцарилась тишина.

– Голубка моя, девочка, – Варвара на мгновение присела, прикрыв рукой рот, но тут же взяла себя в руки и принялась приводить мои волосы в порядок. – Настя, но хоть что-то ты же должна помнить?

– Смутно, будто размыто, лица отца и мамы... Твоё лицо, будто я маленькая сижу у тебя на коленях, – сложив два и два, поняла, что эта женщина являлась кормилицей Насти, в чьё тело я попала, поэтому решила сочинять на ходу. Скорее то, что я придумываю, могло быть в действительности. – Ты рассказываешь мне сказки, потом целуешь в лоб и укладываешь спать...

– Настенька, – всхлипнула женщина. – Настралось мое дитятко. Но ты не переживай, я всегда буду рядом и помогу в тяжёлую минуту. А память мы вернём, вот видишь, детство вспоминаешь.

Светлое платье, что на меня надела Варвара, оказалось лёгкое и без корсета. Удивили шёлковые плотные белые чулки. Мода этого мира немного отличалась от моды прошлых веков моей страны. Платье украсила костяная брошка в виде львиной головы, волосы – белый бант, а на ноги няня выдала мне аккуратные, на вид, крепкие туфельки чайного цвета.

Посмотрев в зеркало, я вновь вздрогнула. Непривычно было смотреть на чужое, пусть и симпатичное лицо.

Запретив себе, пока не останусь одна, думать о доме, маме и той жизни, я решила разобраться, что за чертовщина вокруг творится и по возможности, раз мир магический, найти путь домой.

– Какая ты у меня красивая, – полноватая Варвара распахнула руки и несильно обняла меня. От женщины приятно пахло выпечкой и травами. – Идём, не стоит заставлять властей долго ждать.

– Вот она! – не успели мы показаться на лестнице, как дама в ярком цветастом платье, сидевшая на диванчике, вскочила и ткнула в мою сторону пальцем. – Констебль, арестуйте самозванку! Да какая самозванка? – голос говорившей становился громче. – Графиня Анастасия Петровна, вдова моего сына и моя любимая невестка... Умерла! – дама явно переигрывала, пустив целых три слезинки. – И тому есть много свидетелей. Я совершенно не понимаю, кто находится в этом теле. Господин маг, – она обернулась к высокому черноволосому юнцу в тёмно-синей форме. – Проверьте... Я требую, чтобы вы сейчас же проверили эту девицу на подселение сущности. Хотя зачем проверять, стоит лишь допросить меня, мою дочь, Варвару и Данилу с помощью камня правды. А эту сразу в темницу и на костёр.

Маг в форме сделал шаг вперёд.

А я покачнулась от ужаса.

Глава 4. Уложение

– Господа, не нужно пугать мою пациентку, – вперёд выступил доктор. – Анастасия Петровна только недавно пришла в себя после сложного магического лечения. Со всей ответственностью готов заявить, что в теле графини лишь душа самой графини. Да, я виноват, что при прошлом вызове ложно принял глубокий обморок и отсутствие магических потоков за смерть, но тому была причина, – он понизил голос. – Волчица графини покинула нас, уйдя за грань.

Ахнули все, а дамы и вовсе побледнели.

– Сильвестр Никанорович, как вы могли? – тихо прошептала Варвара.

– Не виновата моя дочь в этом, – грузная женщина, что являлась свекровью Настеньки, обняла Ирину за плечи.

– О чём вы говорите, Домна Игоревна? В чём не виновата? – молодой маг быстро развернулся в сторону женщин, и мне показалось, что на мгновение зрачки его глаз стали вертикальными.

– Я был свидетелем, всё могу рассказать, – Данила выступил вперёд.

Рука Варвары с силой сжала моё запястье.

– Она сама обернулась! Я не заставляла и не просила! Настя непременно хотела показать свою белоснежную волчицу! Эка невидаль, белая волчица, – взвизгнула Ирина и полностью спряталась за широкую спину матушки. – Данила стоял на крыльце и всё видел.

Собравшиеся в гостиной, дружно посмотрели на парня.

– Говори, оборотень, – позволил маг, не назвав Данилу по имени.

Может, ниже его достоинства?

– Нечаянно это вышло, – неожиданно тихо выдавил из себя всегда уверенный молодой человек и виновато уставился в пол.

Что тут вообще происходит? Неужели он кого-то испугался? Но кого? Я огляделась и увидела, что Варвара очень строго смотрит на него.

– И это всё, что ты хочешь сказать? – в голосе мага появились стальные нотки. – Смотри мне в глаза, – подойдя к Даниле, молодой человек схватил того за подбородок. – Стоило вас проверить бы на камне правды. Непременно, так и сделаю, но не сейчас. Госпожа Анастасия Петровна, – он обратился ко мне. – Наверно, вы понимаете, чем это вам грозит?

– Чем? – я оглянулась на Варвару, ища поддержки.

– Ваш траур по умершему мужу закончился? – поинтересовался страж порядка, пройдясь по мне масляным взглядом.

– Да, вчера прошло ровно три месяца, – вновь вклинулась Ирина. – Видите, она же на следующий день сняла траур. Сразу светлое платье надела. Не любила она моего брата, – всхлинула родственница. – Приличные леди несут память о муже всю жизнь, а эта...

– Госпожа, ваши замечания к делу не относятся, – маг осадил болтушку. – А относится вот что, – он жестом подозвал к себе одного из сопровождающих его констеблей. – Согласно разделу номер двадцать пять Уложения о благородных оборотнях...

– Нет, – прошептала Варвара, оседая.

Данила в одно мгновение оказался рядом и усадил женщину на стул. Доктор тут же открыл саквояж, но женщина злобно посмотрела на него, отмахиваясь и произнося:

– Вам будет заплачено всё до последней монетки и больше прошу нас не посещать.

Столько решимости было в её словах, что Сильвестр Никанорович отшатнулся.

– Ну, ну, милейшая, не стоит так огорчаться. Вы же знаете, что у графини есть выход из ситуации, – улыбнулся маг, копавшийся в бумагах.

– Может, кто-то пояснит мне, что происходит? – я всё же решила вмешаться в этот странный разговор, похоже, не сулящий мне ничего хорошего.

Если уж стойкая няня решила на время упасть в обморок, то, может, и мне пора бояться. Как же хочется проснуться, и озноб прошёл по телу.

Глава 5. Неожиданное признание

Молодой человек вальяжно расположился за обеденным столом, разложив перед собой кучу бумаг.

– Все присутствующие подтверждают, что перед нами стоит графиня Анастасия Петровна Волчевич? – он обвёл взглядом притихший народ.

Чем-то довольные родственницы быстро закивали головами, подтверждая мою персону.

– Да, – тихо ответили врач, Варвара и Данила.

– Этих свидетелей хватит, – маг что-то записал на бумаге. – Доктор, подпишите документ о том, что волчица Анастасии Петровны ушла за грань, и в графине Волчевич не осталось магии. Все потоки иссякли? – задал он ещё один вопрос, подошедшему мужчине.

– Все до одного. Ошибки быть не может, – Сильвестр Никонорович подписал бумагу и с виноватым видом отошёл в сторону.

– Хорошо, мне нужно проверить ваши слова. Анастасия Петровна, пройдите в комнату. Хотя нет, выйдете все из гостиной и оставьте меня с графиней наедине, – передумал маг.

Народ, переглядываясь, быстро вышел из комнаты, а констебли закрыли плотно дверь.

– Вот сейчас-то мы и поговорим, графиня, на равных, – усмехнулся прилизанный фронт и сделал шаг вперёд. – Всё же потеряли волчицу, госпожа. Надеюсь, и спеси поубавилось?

– Я вас не понимаю, господин маг, – несмело улыбнулась и сделала шаг назад.

– Настасья, что же так официально? Зови меня Флор. Мы и на балу танцевали вместе, и на звёзды смотрели.

– Это неправда, не смотрели, – произнесла я, чувствуя поднимающееся негодование внутри себя.

– А мне сказали, что вы память потеряли, – не отступал мужчина. Он вытянул руку и быстрым движением, схватив меня за платье, привлёк к себе. – Хорошо, правда ваша, на звёзды не смотрели.

– Руку уберите, или я закричу! – с силой сжала пальцами чужое запястье, пытаюсь оторвать широкую ладонь от своей талии.

– Ох и горяча! – прошептал он, приблизив свои губы к моему лицу. – Не зря я столько времени ждал. Теперь ты будешь или моей, или в монастырь пойдёшь!

– Вы мне не тыкайте! – у меня получилось вырваться и отбежать к дверям. – Я прекрасно помню «Уложение о благородных оборотнях» и сейчас же могу вам зачитать все пункты, касающиеся потери зверя! Во-первых, моё имя и статус графини не дают вам право выгнать меня из дома, как простолюдинку! Во-вторых, вместо монастыря я могу выйти замуж в течение месяца после потери зверя. В-третьих, после истечения месяца, если я не вышла замуж по своей воле, то по закону будут назначены смотрины из желающих взять меня в жёны. А таких, я думаю, найдётся немало. Кто не захочет стать графом, пусть даже через жену?! В-четвёртых, я могу откупиться, отказавшись от титула в пользу империи, подарить все земли, движимое и недвижимое имущество короне, стать вольной женщиной. Пусть и без каких-либо привилегий, но думаю, что последний вариант – самый лучший в списке. Тем более, что после отказа от имущества вряд ли монастырь будет рад меня видеть, – я замолчала, мысленно зажав рот руками.

Откуда я всё это знаю? Словно по бумаге читала. Неужели память хозяйки тела решила мне помочь?

– Девушка, которая лила слёзы, увидев раненую птичку, сможет вот так просто выставить на продажу своего молочного брата и других крепостных? – кулаки мага с силой сжимались и разжимались. На секунду мне стало страшно, что этот незнакомец сейчас кинется на меня и ударит. – Начитанная, значит, графиня? Замуж за меня не хочешь? Я к тебе, как к благородной, не побоявшись молвы, вдовую готов взять и без наследства. А ты нос воротить?

Или вы забыли, графиня, что по долговым распискам вам нечем откупаться? – вспомнив о моём финансовом положении, он широко улыбнулся. – Всё же заложено. И срок как раз через месяц заканчивается. Остается вам, Анастасия Петровна лишь именем торговать, – на мгновение показалось, что мужчина успокоился, но его зрачки неожиданно стали вертикальными, и он практически прорычал: – А когда останется несколько дней до окончания срока, ты ко мне приползёшь, будешь ноги целовать, упрашивая спасти не себя, а Варвару с Данилкой. Вот тогда я буду думать жениться на тебе или нет.

«Не бывать этому никогда», – как мне хотелось выкрикнуть эти слова ему прямо в лицо, но я сдержалась. Не стоило злить мага при исполнении обязанностей. Сначала нужно у Варвары узнать, как на самом деле обстоят дела, а потом уже решать, как быть дальше. И раз маг упомянул про молочного брата, а про няньку промолчал, то она, получается, свободная женщина?

– Заходите! Я принял решение, – ухмыльнувшись, молодой человек распахнул двери.

Мне показалось, или все входившие слышали наш разговор?

– Я, маг высшей ступени Флор Леонтьевич Костров, имеющий право судить на месте, постановляю, – неожиданно он замолчал и как-то странно на меня посмотрел. Я вновь увидела вертикальные зрачки. – Анастасия Петровна, траур закончился, и пока я не вынес решение, повторю свой недавний вопрос. Вы согласны выйти за меня замуж?

– Матушка! – закричав, Ирина развернулась в сторону Домны Игоревны. – Да что же это делается? Она же сейчас приравнена к простолюдинам, а ей предложение делают?

– Доченька, мы найдём тебе жениха и очень скоро. Обещаю, что благородного оборотня, – женщина, испуганно поглядывая на мага, попыталась утешить дочь.

– Нет, господин маг, я повторно вам отказываю. Зачитывайте своё решение, но предупреждаю сразу, что все законы и уложения я знаю. Не советую со мной шутки шутить, – не успела я договорить, как услышала за спиной шум.

Варвара всё же упала в обморок. Домна стояла белее полотна, и даже глупая Иринка смотрела на меня, открыв рот.

– Что ж, быть, по-вашему, госпожа Анастасия Петровна. Ровно через месяц вы должны быть замужем. А если же не выйдете замуж, то состоятся смотрины, на которых вам придётся сделать выбор. Но на вашем месте я бы сразу собирал вещи и сегодня же отправлялся в монастырь.

Маг замолчал и быстро вышел из комнаты, а констебли поклонились и последовали за ним.

– Она совсем ум потеряла, – приходя в себя, застонала Варвара. – Мы пропали...

Глава 6. Может, пообедаем?

– Настька! – Домна Игоревна сжала кулаки. – Ты вздумала нас опозорить? А ну, сейчас же собирай вещи и со всем смирением убирайся в монастырь! Там тебе и место, болезная, – она сделала шаг в моём направлении.

Я окинула взглядом ту, что являлась хозяйке тела свекровью. Невысокого роста, полная женщина с ярко накрашенным лицом и умело уложенным в высокую причёску париком на голове. На мой взгляд перебор с косметикой. Этой боевой раскраской она не уменьшает себе годы, а, наоборот, подчёркивает. Если смыть косметику, то будет вполне симпатичная дама средних лет. Хотя вряд ли постоянно озлобленное выражение лица не добавляет шарма и красоты.

– Мама, незачем ей брать с собой вещи, – за свекровью в разговор поспешила встрять её визгливая дочь. – Сама подумай, в монастыре ей выдадут чёрные одежды. Прикажи заложить карету... Нет, телегу. Кареты простолюдинкам не по статусу. Так доберётся.

Иринка была копией своей матушки, лишь помоложе лет на двадцать. Даже платье того же цвета, что у Домны Игоревны, да парика на голове нет. А вот боевой раскраски хоть отбавляй. С её характером и макияжем кур пасти. Понятно, почему она ещё не замужем. Улыбнувшись, позлорадствовала про себя.

– Варвара, а напомни мне, нянюшка, кто в этом доме хозяин? – сдвинув брови, я сжала кулаки.

– Вы, графиня Анастасия Петровна, – тут же ответила женщина.

– Неужели? А раз я... Данила, спусти наших бывших родственниц с крыльца! – нацепив на лицо самую злую улыбку, отдала приказ молодому человеку.

– Слушаюсь, барыня, – Данила засучил рукава и направился к дамам.

– Мама, маменька, что это делается? Стоило твоему сыну погибнуть, как нас уже и видеть не хотят, – первой попятилась Ирина. – А ведь её дочерний долг уважать вас, кланяется, да в пол смотреть.

– Настя, не глупи! Ты не имеешь права выгонять родственников из дома. Я – твоя матушка, и ты должна обо мне заботиться до старости, – смотри-ка, и Домна Игоревна, пятясь к дверям, всю спесь растеряла и побледнела даже.

Жаль, память молчит и не подсказывает, так ли это на самом деле. Разберёмся, но терпеть визгливых родственниц бывшего мужа-подлеца, тем более не моего, не намерена.

Данила для острастки нахмурил лицо и развёл в стороны руки. Вредных женщин тут же, как ветром сдуло.

– Настенька, что ты наделала?! Как у тебя хватило ума и смелости разговаривать на повышенных тонах с магом высшей категории? Ты понимаешь насколько шаткое твоё положение, милая? Благородная оборотница стала простым человеком, – стоило обиженным родственникам покинуть мой дом, Варвара тут же начала читать нотации. – А этот хитрый лис Флор имеет право не просто судить на месте, но и приводить приговор в исполнение. Ходячий суд и палач в одном лице, – шепнула няня, оглядываясь на двери. – И он никогда не покидает своего кабинета просто так. Увидев его на пороге, я сразу поняла, почему он сам пришёл, а не подручных прислал. Не смог простить давнишнего отказа. Раньше ты никогда не смела даже в глаза ему посмотреть, не то, что дерзить. Даже отказывала в просьбе о руке и сердце тихо, опустив глаза в пол.

Как же мне хотелось крикнуть в ответ, что я не Настенька и даже не графиня Анастасия Петровна. И что мир не мой, и что это всё богатство мне и даром не нужно, но сдержалась. Не время для истерики.

– Варвара, я помню, ты хотела меня покормить? – прервав словоизлияния няни, погладила ту по руке.

– Ох, и забыла совсем, душа моя. Присаживайся, сейчас и суп, и жаркое, и горячий чай подам.

Оставшись в гостиной одна, я осмотрелась. Очень хорошая добротная, можно сказать, дорогая мебель. Статуэтки и вазы ручной работы. Интересно, сколько это всё может стоить? Так, нужно увидеть закладные. Очень надеюсь, что они перешли в руки Настеньки после смерти мужа и их не нужно выцарапывать у свекрови, а то мы как-то не по-доброму расстались.

– Что ж ты стоишь, не садись? – нянюшка показалась в дверях с подносом. – Данила, неси чайник! – крикнула она назад.

– Уже тут, мама, – детина, улыбаясь в тридцать два зуба, поставил огромный самовар на стол.

Через несколько минут Варвара наливала ароматный суп из супницы, а молочный брат ставил жареную утку, обложенную картошкой, на стол. Что ж, не голодаем, уже хорошо.

– Приятного аппетита, графиня, – поклонилась Варвара, и мои единственные домочадцы направились к дверям.

– А вы куда? – удивлённо спросила я.

– Огород проверить, – улыбнулась Варвара. – А Данила за дровами в лес пойдёт. Вернётся, покормлю.

– Нет, сделаем по-другому, – я отодвинула тарелку. – Варвара, ты присаживайся со мной обедать, а Данила, пока посторожит на улице, чтобы нам не помешали. Разговор есть к тебе, нянюшка, пока ещё каких гостей не принесло.

Данила поклонился и вышел, не забыв за собой закрыть дверь. Няня же, недоумённо посмотрев на меня, взяла пустую тарелку.

Как же подойти к разговору так, чтобы не напугать женщину? Уж очень я отличаюсь от её подопечной.

Глава 7. Письмо

– Варвара, а ты очень вкусно готовишь. Я тебе это уже говорила? – мысли путались, и я не знала, с какой стороны подойти.

– Настенька, много раз говорила, – улыбнулась няня. – Ты не переживай, мы обязательно найдём выход. Да и папенька всё же на плохой день тебе копеечку да оставил...

– Варвара, – мои слова наполнились слезами. Женщина вскочила, охнув, но я остановила её рукой, попросив сесть на место. – Я хочу перед тобой извиниться.

– За что, госпожа моя? – женщина поднесла ко рту ладонь.

– Наедине с магом я, скорее всего, лишнего наговорила, зачитав ему «Уложение о благородных оборотнях». Но он запугивал меня, и я, поняв, что совершенно не хочу в монастырь, решила защищаться. Иногда и белая волчица, которую считают зайчиком, может показывать зубы. И я буду бороться за своё счастье и свободу, хотя бы в память о батюшке, – всё это я говорила тихим подрагивающим голосом. Не время вставать на броневик, а то ещё раз позовут доктора для проверки.

– Доченька, Настенька, мы обязательно что-нибудь придумаем, – Варвара, поспешно встала и обняла меня. – Покушай, милая.

– И ещё хочу сказать, драгоценная Варвара Игнатьевна, – я подняла ложку и прошептала: – Память меня подводит. Провалы большие после того, как очнулась после потери волчицы. Боялась тебе сразу сказать. Мало, что помню из своей жизни, воспоминания кусочками иногда выскакивают.

– А я и вижу, что ты сама не своя, – Варвара протянула чашку к самовару. – Доктору говорить не будем, раз он так легко нас предал. Да и не мог по-другому, – вздохнула женщина. – За недонесение его могли лишиться врачебной практики. Но мы ходим к одной магичке-травнице и попросим у неё лечебный настой.

– Поэтому, пока память полностью не восстановится, я могу задавать глупые вопросы. Ты не пугайся, пожалуйста.

– Спрашивай всё, что твоей душе угодно. Отвечу. Суп-то совсем остыл, давай поменяю, – она протянула руку к моей тарелке.

– Варвара, а разводы в нашей стране разрешены?

– Какую глупость ты спрашиваешь, Настенька... Ой... Сразу и забыла твою просьбу. Да, при некоторых обстоятельствах разрешают разводы.

– И какие это обстоятельства? – я с интересом посмотрела на няню.

– Если жена докажет, что муж её нещадно избивает. Или если муж докажет, что жена не может родить ребёнка.

– Вот! Второе нам подходит.

Варвара округлила глаза и охнула:

– Ты что задумала?

– Мысль мне пришла в голову, надо договориться с оборотнем об обмене. Наверняка найдётся такой, что согласится на фиктивный брак. Ему имя и графский титул, а мне через некоторое время свободу.

– Ой, да где такого глупца найти? Ты же не можешь пойти замуж за крестьянина, титул не позволит. А к благородным и не подойти с таким вопросом, – засомневалась та.

– Варвара, ой, чувствует моё сердце, что, узнав о проблеме графини Волчевич, благородные оборотни будут сами приходить с предложениями. Ладно, оставим это пока. Ты мне скажи, а где лежат закладные? Очень хочется посмотреть, что заложил мой непутёвый муж, и насколько всё плохо.

– Наверху документы, в кабинете. Как Трофим в шкаф их бросил, так и пылятся. Кредиторы не беспокоят, сроки не вышли.

– Варвара, а, может, всё бросим и сбежим?

– Настя, ты что? Как можно? Негоже благородной даме жить в бегах, как какому-то преступнику. Да и поймают, вот позора тогда не оберёшься. Да и сын мой Данила, крепостной.

– По-твоему, куда правильнее молодые годы провести в монастыре? Не видя белого света и без детей? Уж лучше в бега. Варвара, не нужно на меня так смотреть. Конечно, я буду искать мужа, – напряжение ушло с лица нянечки.

Да... Пусть Варвара и любит Настеньку, но лучше не посвящать женщину во все планы.

В дверь раздался тихий стук, и тут же просунулась голова Данилы.

– Барыня, почту доставили, – и кому я говорила сторожить за дверью?

– Давай сюда. После чая почитаю, – махнула рукой, приглашая парня в гостиную.

И он вошёл, актёр первой ступени. Без улыбки на это было невозможно смотреть. Руки вытянуты вперёд, марширует, как на параде, а в руках-то всего одно письмо.

– Актёр, – взяв конверт, пригласила молодого человека к столу.

– Нечего крепостному делать за барским столом, – отрезала Варвара, строго взглянув на сына.

– А это письмо не мне, – прочитав на конверте имя, протянула корреспонденцию няне.

– Мне? – она удивилась и посмотрела на буквы. – А что в нём написано? – конверт вернулся в мои руки. – Я читаю, но уж очень медленно. Настенька, уважь старушку, прочти.

Вскрыв конверт, я приступила:

«Матушка Варвара Игнатьевна, спешу вас обрадовать. Намедни моя любимая жена Апраксия Семёновна родила двойню. Теперь вы – бабушка двух здоровых мальчишек. Сельский лекарь заверил, что магические потоки в порядке, и, скорее всего, ближе к году малыши войдут в свой первый оборот. Только вот одна беда, роды были тяжёлые. Вы же сами знаете, что моя жена не маг, а простой человек. У меня были сбережения, которые я отдал лекарю, он как мог, подлечил мою драгоценную супругу. Она уже и встаёт, но всё ещё бледная. Мне же нужно работать в скорняжной лавке.

Матушка, упродите графиню Анастасию Петровну отпустить вас на несколько дней ко мне в город. Очень нужна ваша материнская помощь и поддержка для Апраксии. Переживаю я за неё.

Всегда любящий вас сын Анатолий».

– Родила Апраксия, – Варвара вскочила с места и с силой обняла Данилу. – Вот и ты стал дядюшкой.

– Поздравляю, Варвара, с таким праздником, – распахнув руки, улыбаясь, с радостью обняла няню. – Когда в путь собираться будете?

В комнате стало тихо.

– Анастасия, душа моя, я не могу оставить тебя в такой тяжёлый момент, – няня говорила твёрдо, но я видела в её глазах надежду.

– Не сомневайся, поезжай. Твоей невестке нужна помощь, а от кого её ещё ждать, как не от родной бабушки? Да и ничего со мной не случится за несколько дней.

Женщина будто только и ждала этих слов.

– Данила, глаз не спускать с графини! За её здоровье лично своей волчьей шкурой ответишь. Настенька, я быстро помогу и обратно вернусь, – она уже практически убежала в свою комнату, но тут же вернулась, прогнала Данилу во двор и прошептала:

– В сундуке бумаги лежат на имущество, что ещё не успел заложить ваш непутёвый муж, и шкатулка с семейными драгоценностями, доставшаяся вам от матушки. Я приеду, и мы что-

нибудь придумаем. В сундуке двойное дно, там есть незаметный штырёк... – последние слова она произносила чуть ли не одними губами, такой тихий шёпот был.

На карету няня не согласилась, как я её не уговаривала. Не по статусу и всё. Если бы она ехала по делам графини, то да, можно и в карете, а так в двуколке или на телеге. Двуколка, по признанию конюха Данилы, была сломана. Молодой человек запряг телегу. Варвара, попрощавшись, пообещала, что как только попадётся попутный почтовый экипаж, то она переседет и отпустит младшего сына обратно ко мне. Всплеснув руками, няня вспомнила, что я должна написать разрешение своему крепостному на передвижение вне усадьбы, чтобы его не приняли за беглого. Других документов у него при себе нет, и если остановит патруль, то может до выяснения личности и в яму посадить.

На написание бумаги мы потратили минут пять, не более. В этом мире, оказывается, у богатых были зачарованные перья, поэтому я быстро справилась с задачей.

Помахав удаляющейся телеге рукой, я, как есть в нарядном платье, уселась на каменные ступеньки крыльца. Закрыла глаза и подставила лицо солнечным лучам. Мне хотелось лишь пять минут покоя, которые получила.

А вот открыв глаза, я завизжала...

Глава 8. Кто испугался?

А кто бы не завизжал, когда неожиданно во двор въезжает телега, гружёная сеном, а вместо лошади тягловой силой является ругающийся огромный медведь. И, заметьте, он раза в два покрупнее обычного лесного мишки.

На моё бурное приветствие он на мгновение замер, выпустил из передних лап оглобли и неожиданно обернулся человеком.

– Виноват, барыня Анастасия Петровна, – бух на колени и как стукнулся головой о землю. – Ваши нежные уши напугали мои грубые слова? Готов понести любое наказание, госпожа-кормилица.

Поняв, что стою с открытым ртом, медленно его закрыла и спросила единственное, что мне пришло в голову:

– А лошадь-то где?

Странно, что не закричала: «Спасите, медведь-оборотень».

– Подкову потерял конь. Сзади где-то плетётся, хромает, – мужчина, одетый в простую крестьянскую одежду, серые льняные штаны и такого цвета рубаху, медленно вытянул руку и, не поднимая головы, подтянул к себе, упавшую с головы шапку.

Подтверждая его слова, во двор неспешно вошёл чёрный конь, и, прихрамывая, подошёл к телеге.

– И не убежал же, – улыбнувшись, посмотрела, как животное, подрагивая ушами, потянулось губами к сену.

– А куда ему бежать? Он же домашний всегда вернётся, – мужчина удивлённо сел на колени, затем встал, отряхнул штаны от пыли и выжидающе уставился на меня.

– Как вас зовут? – поразмыслив, поняла, что мужик, скорее всего, или крепостной, или вольнонаёмный, поэтому понадеялась, что мой вопрос не вызовет удивления. Вряд ли барыня должна знать всех дворовых по имени.

– Ставр я, мельник, – ответил тот.

– Мельник? А почему сено возите?

– Барыня, вам никто не сказал? – отгоняя коня от телеги, спросил тот. – Все крестьяне с окрестных деревень к Груздеву едут. У него и мельница поновее, и дорога безопаснее. Берёт, конечно, дороже, – он отряхнул шапку и нахлобучил её на голову. – Но лучше с мукой домой вернуться, чем побитым.

– Ставр, а поподробнее. Почему это к нашей мельнице дорога опасная, а к Груздеву безопасная? Может, это сосед постарался и запугал крестьян?

– Что вы, барыня. Груздев, хоть деньги и любит, но не стал бы он вам вредить. Это хозяин леса, за что-то осерчал на покойного барина, вашего батюшку и обирает крестьян.

– А может, разбойнички завелись в лесу возле дороги, что к мельнице ведёт? – сделала более логичное предположение.

– Вряд ли, – с сомнением произнёс мельник. – Но тоже возможно.

– Разберёмся, – пообещала я, но Ставр лишь хмыкнул, сомневаясь в моих словах. – До того, как начались грабежи, мельница хорошо работала?

– О, да! Отбоя от желающих не было. А сейчас вот я во дворе Даниле помогаю, да на кузне иногда что-нибудь делаю. Кузнеца тоже нет, – пожаловался он. – Убёг гад и всё ценное из кузни прихватил. Хорошо, что молот и наковальню не взял. Вот как только ваш батюшка...

– Я поняла. Спасибо, Ставр, – прервав горькие вздохи подневольного, развернулась к дому. – Мы можем сходить посмотреть на мельницу?

– Конечно, госпожа Анастасия Петровна. Да только зачем?

– Оценить в каком она состоянии и что можно сделать для восстановления. Работать нужно начинать, Ставр.

– Госпожа, неужели вы нас продавать передумали? – с надеждой произнёс мельник.

– Кого вас? – действительность вновь ворвалась в мой городской мозг.

Я постоянно забывала, что у графини Анастасии не только недвижимое, но и движимое имущество.

– Крепостных, – его глаза засветились радостью.

– Не собираюсь, – ещё бы узнать, сколько их у меня, но такой вопрос мельнику задавать не стоит. Или, может, всё же стоит? – Ставр, я в городе жила, никогда не интересовалась делами мужа и батюшки. А скажи, где ты живёшь, большая ли у тебя семья?

– Барыня Анастасия Петровна, – мужчина неожиданно чего-то испугался и бухнулся вновь на колени. – Прошу вас, если будете продавать, то сделайте милость, продайте меня, жену и сынишку в одни руки. Молю вас, – и вновь головой в пыль.

– Ставр, сейчас же поднимись. Никого я не продаю. Я просто хочу узнать, где ты живёшь, какая семья, не голодаете ли?

– А, это? – он поднялся и даже улыбнулся. – Не голодаем, у каждого маленький огород. Ох и умён был покойный барин, граф Пётр. При нём мы были самыми зажиточными крепостными. У каждого курицы да петух во дворе. Вдовы на довольствие... А как ушёл, совсем туго стало.

– Как мой муж у руля встал, совсем туго стало?

– Руля? Не, не было такого управляющего именем, – почесав шею, ответил Ставр. – Кузьма был, ох и вороватый...

– И где он сейчас? – я и забыла, что тут может быть управляющий.

– Дык сбежал, как понял, что больше платить ему никто не будет. Соблазнил повариху из таверны, с ней и бежал. Как сейчас помню, тужился, но сам нёс бочонок с пивом из погреба...

Я мысленно застонала. Какие сюрпризы ещё будут? Лавки? Производство? Разговор с мельником меня всё сильнее пугал.

– Таверна тоже разграблена, закрыта и дорога к ней кишит разбойниками и духами леса? – обречённо спросила я.

– Обижаете, барыня. Как можно? Мы по приказу Варвары каждый день её охраняем. Ох, как ни ночь постоянно в ворота проезжающие стучат, на постой просятся, – на последнем слове его голос дрогнул.

– Что пускаете их. Молодцы! Всегда знала, что мои крепостные не пропадут.

Глаза оборотня округлились, и он попятился. Я поняла, что попала в точку.

– Барыня, не велите казнить. Мы по-божески берём, только, чтобы было чем детей кормить. Проезжие переночуют, а утром в путь трогаются. А днём мы всегда в поле, – мельник замолчал, опустив глаза в пол.

– Что ж ты так пугаешься? Я хвалю, а не ругаю.

Ставр то ли хмыкнул, то ли кашлянул.

– Последний вопрос. Сколько вольных наёмных осталось и сколько крепостных... в живых?

– Барыня, так не осталось наёмных крестьян. Все по своим сёлам да деревням разъехались. А крепостных в живых, как и при вашем батюшке: три семьи, – на мой удивлённый взгляд он ответил: – Почти всем он вольные успел написать. Сердобольный оборотень был. Мы вот там живём, – он махнул рукой в сторону ворот. – За холмом маленькая деревня, а за ней таверна и тракт широкий.

Так, сейчас нужно бумаги найти да драгоценности. Точно! Раз есть драгоценности, значит, не всё потеряно.

– Ставр, приходи часа через три. Пойдём мельницу смотреть. Далеко она?

– Нет, отсюда видно, – он ткнул пальцем на дом.

Зайдя за угол, увидела вдалеке крышу с лопастями.

– Так она же не в лесу. Почему крестьяне через лес к ней добираются?

– Барыня, это так кажется, что если прямо пройти, то недалеко. Но от вашей усадьбы нет широкой дороги через луг к ней. А луг к речке спускается, там узкий мостик. Если через него перейти, то враз на мельнице окажетесь.

– А телеги едут через лес, а там широкий мост, который чуть дальше?

– Правда ваша, госпожа, – улыбнулся мельник.

– Спасибо, Ставр, приходи, как договорились, – я поднялась на крыльцо и обернулась, вместо человека возле телеги стоял медведь и двумя лапами поднимал оглобли.

Мамочки, как страшно! А что если эти крестьяне обидятся и решат поквитаться с правящим классом? Тем более я сейчас человек, а не оборотень. Вот с такими невесёлыми мыслями я поднялась в свою комнату и откинула крышку сундука.

Аккуратно переложив одеяла на кровать, сосредоточилась на поиске еле заметного штырька. И как-то не сразу услышала скрип внизу. Хотя услышала, но не обратила на него внимания, полы деревянные, мало ли, половица скрипнула. Но после третьего скрипа подняла голову, закрыла сундук и решила проверить, что за мыши шуруют внизу.

Глава 9. Плюх, Плесь, Шлип

– Шлип, ты в углу плохо помыл, – тихо журчала небольшая голубая капля с ножками, ручками и глазами.

Подкравшись к лестнице, я медленно опустилась на верхнюю ступеньку, зажав рот ладонью, чтобы не закричать от удивления. На первом этаже намывали пол три больших разумных капли, лихо орудуя водой и тряпкой.

– Плесь, а зачем намывать? Я больше не приду в этот дом. Мы уже четвёртый день покидаем реку, чтобы произвести на эту приезжую дамочку впечатление. Она же в упор не видит, как блестят полы или насколько вкусен чай. Не приду и всё! – ворчала одна из капель, бросив тряпку.

Пока она говорила, цвет её тела поменялся с голубого на тёмно-синий.

– Плюх, сегодня она обязательно заметит и оставит нам угощение. Не мог ей батюшка не сказать, что заключил с нами договор, – произнёс тот, что подгонял Шлипа, а сейчас пытался успокоить вторую каплю по имени Плюх.

– Плесь, ты всегда был наивный. Ты, как и мы, давно понял, что люди про нас забыли. Таковую хорошую мельницу забросили, – продолжил ворчать Плюх.

– Фруктов и магии лишились, – вздохнул Шлип, домыв пол и отжав тряпку.

– Кхм... – услышав про мельницу, я всё же решила подать голос.

– А-а-а... Человек! – капли увидев меня, бросились в разные стороны.

Шлип, запнувшись, уронил ведро, и грязная вода разлилась по чистому полу.

– Извините. Не бойтесь, я не хотела вас напугать, – подняв ладони вверх, осталась сидеть на лестнице. – Пожалуйста, я хочу поговорить.

Капли замерли на пороге и медленно повернулись в мою сторону.

Шлип вскинул руку, и разлитое маленькое грязное озерцо неожиданно исчезло с пола, а деревянные половицы поражали чистотой и сухостью, будто их и не намывали.

– Наконец-то, соизволила нас заметить, – недовольно проворчал Плюх, но с места не сдвинулся.

– Я могу к вам подойти? – не делая резких движений, медленно поднялась.

– Подходите, госпожа, но не очень близко. Мы, водяные, не любим показываться людям или оборотням, но нас привёл договор, – несмело улыбнулся Плесь.

Водяные?! Как мне хотелось подойти ещё ближе, чем разрешили, потрогать их и посмотреть в глаза. Я про них лишь в сказках читала, а тут вживую вижу. Кому расскажи, не поверят. «А они совсем нестрашные», – сделала я вывод, но тут же подумала, что, может, они сейчас нестрашные, а как попадут в реку?

– Да, который вы не исполняете! – Плюх помахал маленьким кулаком. – Ваш отец нам обещал каждый день магию и фрукты. Где они? Мы исправно гоняем волны, чтобы колесо мельницы ещё быстрее крутилось...

– Но вы же с ним заключали договор, а не со мной. Его не стало, договор потерял силу.

Я заметила, как водяные погрустнели.

– Но мы можем заключить новый договор. Ведите на мельницу.

Обрадованные духи реки, захлопали в ладоши и кинулись обниматься между собой. И именно в этот момент я выдохнула. Вряд ли те, кто так искренне радуются, будут держать камень за пазухой.

– Идём, хозяйка. Всё покажем, всё расскажем и даже маленькую жемчужину подарим, – поманил меня Шлип, и друзья, а может, братья побежали направо по коридору.

Они привели меня на кухню, где запасная дверь вела на задний двор. Вот оттуда по тропинке мы отправились через огород и луг к реке.

Если судить по солнцу, то в этом мире сейчас было часов пять после полудня. Интересно, во сколько тут полностью темнеет?

Растения на лугу точно такие же, как и в моём мире. Кузнечики, бабочки, ласточки...

Что же со мной произошло? Память всё ещё не соглашалась давать подсказки.

– Осторожно, тут дощечка прогнила. Прикажите своим людям починить, – впереди бегущий Шлюп ткнул маленьким пальцем в потемневшую доску.

– Спасибо, скажу Даниле, – поблагодарила водяного.

– Мы пришли, – улыбающиеся каплевидные друзья резко прыгнули в воду, а я, перейдя мост, отправилась к мельнице.

О чём я только думала? Мой взгляд наткнулся на висячий замок. Конечно, тут заперто. Вздохнула и поняла, что придётся ещё раз вернуться.

– Хозяйка, иди сюда! – у кромки воды, вытянув руку, Плюх держал на ладони большую перламутровую жемчужину.

– Иди, иди, договор будем заключать, – рядом вынырнул Плесь и тоже протянул жемчуг, а за ним показался Шлюп.

Они все трое улыбались и манили меня к себе.

Ещё раз посмотрев на закрытую дверь, я кивнула и подошла. И вот тут произошло то, чего я никак не ожидала.

Лица водяных исказились гримасами, и они, схватив меня за руки, резко дёрнули на себя. Уйдя в воду с головой, чуть не захлебнулась, отбрыкиваясь от тех, кого посчитала друзьями. Мне все же удалось вынырнуть и глотнуть воздуха, но потяжелевшее платье мешало мне быстро развернуться и выбраться на берег.

– Хозяйка, успокойся... Мы тебя спасаем, – Плюх забрался ко мне на голову и попытался вновь утопить. – Хозяин леса рядом, если он нас найдёт, худо будет. Ныряй...

Раздался громкий писк водяного, а я, словно пробка, вылетела из воды.

Глава 10. Хозяин леса

Если бы я знала, что у меня так хорошо поставлен голос, то точно поддалась бы на уговоры мамочки и в первом классе пошла в музыкальную школу.

– А-а-а... – отбрыкиваясь, царапаясь и практически ничего не видя от упавших на лицо мокрых волос, мне каким-то чудом удалось оказаться на земле.

Завывая на одной ноте и спотыкаясь, я уже дёрнулась бежать, но услышала, как что-то с громким звуком шлёпнулось в воду.

Оглянулась и замерла.

Огромный медведь боролся с тремя водяными. Они больше не напоминали маленьких и милых гномиков, а походили на мускулистых мужчин из прозрачной воды.

Драка была эпическая. Медведь работал передними лапами похлеще мельницы, не давая водяным собраться в какую-либо форму.

– Убирайся из реки, чудище лесное, – я узнала голос Плюха.

– Не смей трогать девушку, – злился Шлюп.

– Я спасал её от вас...

После слов хозяина леса река стала спокойной, и нападавший монстр выпрыгнул на берег. И вот тут я поняла свою ошибку. Я осталась на том же месте. Возможно, от пережитого шока я выпала из действительности. В другой ситуации я не смотрела бы, как волшебные создания мутузят друг друга, спасала свою жизнь посредством побега.

– Мама... – прошептала я, поднимаясь и подхватывая подол мокрого платья.

– Куда собралась? – хозяин леса с силой дёрнул меня за оголённую лодыжку. – У тебя ум есть, к водяным в реку лезть? Утопят и не спросят, как зовут. Скажи спасибо, что мимо проходил и спас тебя. Человечка, ты приехала вместе барыней? С графиней Анастасией, наследницей Петра?

– Да, приехала. Спас? Да я чуть инфаркт не заработала. С чего вы взяли, что они меня убивать собрались? Может, я договариваться пришла, – трясущимися руками попыталась выжать подол.

Что ж мне так холодно-то?

Говорила я еле слышным голосом, зуб не попадал на зуб.

– Договор с ними? Иди сюда, помогу, – улыбнулась мне глыба из мышц и меха. – Да не обижу, силы у меня поболее будет. Уж с тряпкой справлюсь, выжму.

– Отвернитесь... – закусив губы, попыталась стянуть платье. Не рассчитала силы, оно и так тяжёлое, а ещё вверх тянуть приходится. – Не получается, помогите снять, только глаза закройте, – попросила гиганта, он хмыкнул, повернулся в мою сторону и вытянул огромные лапы.

Как ни странно, с хозяином леса можно было договориться.

– Подними руки, девица, – липкое платье цеплялось за моё тело, будто чувствовало какой-то подвох. – И как вы такие тяжёлые вещи на себе таскаете, женщины. Всегда поражался.

Он отвернулся от меня, скрутил платье так легко, будто это был носовой платок. Послышался лёгкий треск, потом сильнее.

– Вы что? – мой голос дрогнул. – Порвали платье?

– Нечаянно, простите, – прогудел медведь, протягивая с закрытыми глазами жутко помятую тряпочку.

И тут мне в голову гениальная мысль. Прижав остатки платья к груди, попросила:

– Господин хозяин леса, не откажите в любезности, сломайте замок на двери мельницы.

– Хозяин леса? – он удивлённо повторил за мной. – Зачем ломать замок? Мельница принадлежит вам? – прищурился и так странно на меня посмотрел, что дрожь и страх вернулись в моё тело.

– Нет, не мне, – соврала я. – Но она заброшена, а внутри может быть мешок или ткань, в которую можно завернуться, пока остатки платья сохнут. Не смогу пойти домой в таком виде.

Не успела я закончить говорить, как мохнатый силач быстро встал и подошёл к двери мельницы. И всего лишь используя один коготь, сорвал замок.

– Спасибо, господин, за всё.

Мне, конечно, хотелось высказаться более витиевато. Вспомнив матерные слова из великого и могучего. Рассказать, что думаю о нём самом и его никому ненужном спасении. Но стоило хозяину леса посмотреть мне в глаза, как я съёжилась от страха.

– Иди, ищи тряпки. Через час вернись, а ты платье-то развесь, – он ткнул пальцем на лестницу. – На солнце быстро высохнет.

– Зачем вернёшься? – сглотнула я, подходя к двери мельницы.

– Вот же дурёха. Ты меня что, боишься? – очень медленно кивнула, соглашаясь, но увидев, как нахмурился его лоб, быстро замотала головой, отрицая страх.

– То-то же, меня не нужно бояться. Я добрый. А вернись, чтобы тебя через мостик проводить. От водяных можно ожидать что угодно. Утянут и имя не спросят. Кстати, как тебя зовут?

– Настенька, – выдавила из себя, продолжая прижимать влажное платье к телу.

– Смотри-ка, как и твою барыню. Надеюсь, мне удастся с ней поговорить, задолжал мне её батюшка, а уж как задолжал её бывший муж, – он почесал затылок и развернулся в сторону леса. – Ну, жди, девчужка. Да не трясись ты так. Не буду тебя смущать. Из мельницы не выходи. Водяные в себя придут, опять попытаются утопить, если у реки окажешься.

Я смотрела, как огромный медведь уходит в чашу. В голове было пусто, хотелось лишь плакать.

– Барыня...

– Анастасия Петровна...

– Уставилась она...

Глава 11. Браслет

– Что барыня? Водяные, а с медведем справиться не смогли, – ворча на трёх товарищей, отправилась искать хоть какой-нибудь мешок. – Эй, а вы куда? – оглянувшись, поняла, что маленькие капли, не просто вылезли из воды, а уверенно топают в сторону мельницы. Лишь на мгновение испугалась, вспомнив слова медведя.

– Нам ваш батюшка, когда магический договор заключал, разрешил на мельницу заходить, – улыбаясь, произнёс Шлип и протянул жемчужину. Водяные похожи друг на друга, а всё же отличаются чуть: формой головы и голосом.

– Да она же боится нас, – проворчав, Плюх всё же протянул свою жемчужину в мою сторону. – Нашла кого слушать. Это он с виду добрый, а на самом деле очень свирепый и ничего не забывает. Сожрёт и не подавится.

– Плюх, мне кажется, что ты зря наговариваешь на хозяина леса, – я всё же вошла на мельницу. – Эх, пусто, зря замок ломали, никакой одежды. Надеюсь хотя бы на мешок из-под муки.

– А ты с нами договор заключи, графиня, мы сразу платье высушим, – произнёс Плесь, и все трое вновь протянули жемчуг.

– Как высушите? – меня заинтересовало их предложение.

– Ох, глупая девица, одно что магичка. Мы водой управляем, заставим всю влагу покинуть твоё платье.

Ну вот, чего он всегда ворчит? Может, братья с ним фруктами не делятся?

– Это было бы замечательно, – вздохнула я и призналась: – Магии-то во мне больше не осталось. И волчица ушла, я сейчас простой человек. Да и барыней-графиней мне недолго быть. Через месяц, если не найду денег или не выйду замуж... Ой, даже не хочется думать.

Водяные подозрительно на меня посмотрели, отошли в сторонку, пошептались и вернулись обратно.

– Волчицу мы не поможем вернуть, а вот магию сумеем, – уверенно произнёс Плесь. – Заключай договор.

– Поспеши, Анастасия Петровна, – Плюх вздохнул. – Или ты хочешь дожидаться прихода духа леса?

Я уставилась на протянутый жемчуг. Нет, ну а что я теряю? Мне нужно, чтобы мельница работала исправно, а водяные помогали. Если не заключу договор, то они и колесо могут испортить. Да, безвыходная ситуация.

На протянутую ладонь легли жемчужины. Водяные радовались, как дети, чуть не приплясывали.

– А сейчас зажмите наши подарки в кулаке и произнесите: «Я, графиня Анастасия Петровна, владеющая этими землями и рекой, обязуюсь два раза в неделю делиться магией с Плюхом, Плесем и Шлипом».

– Плесь, про фрукты не забудь, – Шлип в нетерпении перебил говорившего.

– Не мешай, – отмахнулся Плесь. – На чём я остановился? А да, магией... И приносить фрукты три раза в неделю.

– И послаще, – Плюх потёр друг о друга ладони.

Плесь недовольно посмотрел на брата и продолжил:

– Мы, в свою очередь, обязуемся следить за тем, чтобы колесо никогда не останавливалось.

– «Никогда» не нужно, – посмотрев на мельницу, уже я перебила переговорицу. – А если ремонт или нет муки? К работе тоже нужно подходить с умом.

– Хорошо, обязуемся следить за тем, чтобы колесо исправно крутилось, когда это будет нужно мельнику, – поправился Плесь. – В доме на кухне всегда будет чистойшая вода. Ну и разбойников по мере своих сил будем отгонять от мельницы.

Улыбнувшись, повторила всё, что попросили водяные. И только я произнесла последнее слово, как на правом запястье появился золотой браслет с тремя жемчужинами.

– Как красиво, – присмотрелась к жемчугу.

– Что чувствуешь? – водяные обступили меня по кругу, взявшись за руки.

– Ничего, – прислушавшись к себе, ответила на вопрос.

– Странно, жемчуг должен был запустить магию по телу, – водяные переглянулись.

– Плесь, чтобы выполнить наше обещание, придётся графине идти к магическому колодцу, – Шлип посмотрел на брата.

– Нет, нельзя. Этот источник находится на территории леса, – отрезал Плюх. – Если дух леса поймает того, кто ворует у него магию, – водяной смешно округлил глаза. – Страшно представить, что будет с девушкой. Думаешь, он просто так охраняет от посторонних глаз колодец? Даже мы не можем к нему подобраться, не говоря о барыне.

– Так вы пытались украсть магию из колодца? Поэтому у вас с медведем вражда? – озвучила вертевшийся на языке вопрос.

– Отчасти и от этого, – не стал отпираться Плюх.

– А что дух леса имеет против меня и моего отца? Может, вы в курсе?

– Может, и в курсе, – Плюх протянул ладони к моему платью и в его сторону скользнуло несколько капель воды. – А пока иди, одевайся и беги. Чувствую магические волнения. Медведь идёт обратно.

– Обратно? – через несколько секунд я уже улепётывала по мостику в сторону дома, на ходу натягивая помятое, рваное, но сухое платье.

– К вечеру вернись обратно с фруктами и мельником, тогда и поговорим, – оборачиваясь, пообещала водяным.

И кто меня за язык тянул?

Глава 12. Не признала

– Надо бы поесть, – я бежала по тропинке, а живот урчал.

Вовремя он решил подать голос. Вбежав на кухню, искала глазами тазик, чтобы вымыть ноги.

– Что за времена и нравы? Здесь таз явно дефицит. Придётся подниматься на второй этаж, там в туалетной комнате, кажется, есть ведро с водой, – рассуждая и рассматривая кухонные полки, я не услышала, как кто-то вошёл.

– Ах ты, воровка, а ну, руки вверх поднимай! Брось хлеб, – позади меня раздался звонкий женский голос.

Пришлось повиноваться. Руки я подняла, а вот кусок хлеба, что взяла из корзинки, кидать не стала.

– Медленно поворачивайся и без магических шуток, а то быстро лапой по шее получишь.

– Не надо, пожалуйста, – не опуская рук, медленно повернулась.

Молодая девушка, смотрящая на меня, и правда, находилась в полуобороте. Сама стройненькая, а лапы и когти...

– Барыня Анастасия Петровна, – женщина упала на колени. – Не признала. Что с вами случилось, госпожа?

Как тут признаешь, если на голове у меня воронье гнездо, а на теле рваное мятое платье. Увидев себя в зеркало, и я не признала бы. Хотя и тело не моё, и дом не мой, и... Так, собралась!

– Купаться ходила. А вы кто?

– Купаться? Одни? В сторону мельницы? – выражение лица сидящей на полу говорило лучше всяких слов. Она точно меня посчитала умалишённой. – Забава, жена мельника Ставра. Госпожа, вы руки-то опустите. Он, как услышал, что вы одна остались в усадьбе, сразу же приказал к вам бежать и узнать, не нужно ли чего. Помочь одеться или волосы заплести, приготовить обед.

– Переодеться я смогу. А вот приготовить поесть? Не откажусь. А где сынишка ваш?

Женщина удивлённо посмотрела на меня.

– Мужу помогает лошадь подковать.

– Сколько же ему лет? – теперь моё время пришло удивляться.

На вид молодой девушке лет девятнадцать. Пусть даже если её выдали в тринадцать лет, то как малыш лошадь удержит?

– Ему скоро пятнадцать. Лоб вымахал, повыше папаши на голову будет. Знатный жених, – девушка подошла к плите.

Тут до меня дошло, что на кухне нет печи. Неужели в этом мире уже всю используют природный газ?

– А вам сколько лет? – не смогла не спросить, уж очень молодо выглядела девушка для матери, и тут меня посетила мысль: «А что если она не мать, а мачеха?».

– Тридцать пять будет по осени.

Захотелось аж присвистнуть и попросить рецептик мази от морщин. Конечно, их у меня нет, но с возрастом пригодилась бы.

– Хорошо выглядите, Забава.

– Госпожа, что с вами? – понизив голос, спросила женщина. – Разве можно к крестьянам на «вы» обращаться?

– Точно нельзя, но мне простительно. Сегодня я сама не своя.

– Да, Данила всей деревне рассказал о вашем горе. Крепитесь, барыня. Авось ещё вернётся волчица. Я вам сейчас картошечки с грибами подам, а потом в комнатах уберу, если вы позволите.

– Да, позволю. Скоро приду, только приведу себя в порядок.

Вбежав на второй этаж, я резко остановилась. Сердце сжалось от дурного предчувствия, но, отогнав плохие мысли, я вошла в комнату.

Выбрав лёгкое летнее платье с открытыми плечами и укороченным рукавом, присела к туалетному столику. Долгие пять минут смотрела в зеркало на своё отражение, даже не заметив, что рука с расчёской замерла в воздухе.

– Мамочка, что же со мной произошло? – одинокая слеза скатилась по щеке, я смахнула её и очнулась. – Нет, не может быть, чтобы никто не смог помочь, – прошептала я, бросившись обратно к сундуку. – Есть волшебные существа, водяные и дух леса, а ещё магический колодец. Нужно у них спросить, как можно перемещаться между мирами. Выясню, что задолжал отец Анастасии медведю и отдам ему, но в обмен на помощь. Пусть отправит меня домой, если я ещё там жива, – последние слова я практически проглотила, страшно было об этом думать.

Вытащив одеяла из сундука и нащупав штырёк, у меня получилось открыть потайное дно. Шкатулка на самом деле лежала именно там, где обещала Варвара.

– Барыня, – в дверь раздался торопливый стук.

– Секунду подожди, – закрыв дно и положив одеяла на место, я открыла дверь. – Что случилось, Забава?

– Чёрная карета без герба въезжает во двор, госпожа. И кучер на козлах в чёрных одеждах. Прикажете позвать мужа? Сына могу отправить в поле за мужчинами, – прошептала она.

Я кинулась к окну.

– Забава, ты чего меня пугаешь? Чем страшная чёрная карета без герба?

– Скорее всего, такая карета краденая, и в ней могут ехать разбойники и душегубы.

Под ложечкой вновь занью от плохого предчувствия. Я поднесла расчёску к волосам. Только бандитов не хватало посреди белого дня.

Карета подъехала к крыльцу, а ее дверца медленно распахнулась.

– Забава, беги к мужу, – и сердце на мгновение замерло.

Глава 13. Вопросы и долги

Забава выбежала из комнаты, а, я словно замороженная, стояла у окна и ждала, кто же выйдет из кареты запряженной двойкой вороных коней.

Сначала показались чёрные лакированные туфли, затем ноги, а за ними и весь хозяин.

Мужчина посмотрел на входную дверь и неожиданно поднял голову вверх. Наши взгляды встретились, и его губы тронула странная полуулыбка-полуухмылка.

Отпрянув от окна и задёрнув штору, я быстро прошла расчёской по густым волосам. Выбрала жемчужную заколку, которая гармонично смотрелась с браслетом от водяных. Захватив несколько прядок вверх, защёлкнула украшение. Оставшиеся волосы водопадом рассыпались по плечам и спине.

Так! Вдох и выдох, вдох и выдох! Успокоившись, я вышла из комнаты и медленно спустилась по лестнице. Надеюсь, что Забава быстро найдёт мужа. Хотя на вид и не скажешь, что из кареты вышел разбойник и душегуб. По большому счёту их должно быть, намного больше. Головы, руки, ноги от переизбытка забившихся в карету разбойников обычно торчат из окон и... Так, отбросим сказки и, помолвившись, выйдем навстречу приехавшему.

Молодой человек так и остался стоять возле кареты. Только вот в руках у него были небольшой букет полевых цветов и средних размеров серая коробочка, в которой мог быть как торт, так и шляпка.

Увидев, что он держит не оружие, я приободрилась.

На вид молодому человеку было лет двадцать пять. Стройный, подтянутый, в чёрном костюме-тройке, высокий шатен. Волосы аккуратно подстрижены и зачёсаны назад. Понравилось, что не напояжены или ещё что хуже не политы маслом. Приятное аристократическое лицо без бороды и усов. В голубых открытых глазах прячется смешинка. Прямой нос и чуть пухлые губы. По земным меркам он очень хорош собой.

Минута молчания немного затянулась, молодой человек почему-то задумчиво смотрел на меня и не спешил заговорить. Неужели тоже оценивает?

– Добрый день, господин. Чем могу помочь? – присесть или наклонять голову не стала.

– Добрый день, барышня. Я бы хотела видеть твою хозяйку, Анастасию Петровну, – вежливо ответил тот и посмотрел прямо мне в глаза.

– Извините, а вы кто и по какому поводу?

– Представь меня, как графа Дмитрия Михайловича Колосова. Я – сосед. Заехал поговорить с графиней по поводу возврата долгов.

Я мысленно скисла. И этот за деньгами.

– Извините, господин Дмитрий Михайлович, но время по закладным ещё не вышло. У барыни в запасе месяц для возврата.

– М-м, любопытная информация, – он вновь странно улыбнулся. – Так у госпожи Анастасии Петровны долговые обязательства? Это очень интересно. Как скоро я могу её видеть? – он поднял голову и посмотрел на окна второго этажа.

– Госпожа Анастасия Петровна, – во двор, запыхавшись, вбежали три медведя: один крупный и два чуть пониже. – С вами всё в порядке?

– Да, Ставр, спасибо за беспокойство. Со мной всё в порядке. Возвращайтесь к своим делам.

Оборотни приняли человеческий облик. Рядом со Ставром стояли молодой парнишка, скорее всего, сын и Забава.

Приехавший господин резко обернулся назад, посмотрел на прибежавших крестьян и также резко, развернувшись ко мне, быстро подошёл вплотную.

– Так вот вы, значит, какая, барыня Анастасия, дочь Петра, – он неожиданно по-звериному принялся и, улыбнувшись, спросил: – А вы ли это, графиня? Не чувствую я в вас зверя. Может, вызовем констеблей для опознания личности? Графиня от рождения волчица, а вот ты, девица, просто человек.

– Вызывайте, – не отводя глаз и не ожидая сама от себя, зачем-то выхватила из его рук букет, что постоянно маячил у меня перед глазами. – Ничего нового они не сообщат. Вчера были целым отрядом, доктор тоже присутствовал. Всё запротоколировано и даже судьёй вынесено решение! Хотите знать, какое? – последние слова произносила со злостью, отрывая несчастным цветочкам лепестки.

Не ожидая от меня такого напора, господин сделал шаг назад.

– И какое же, разрешите полюбопытствовать? – в его глазах не было жалости или улыбки. Злые искорки летели в мою сторону.

Неожиданно я сдулась. Да кто он такой, чтобы задавать подобные вопросы?

Погрустнев, спросила:

– Какой долг у моего отца перед вами? Если закладные, то приходите через месяц, как и все остальные. Скорее всего, поместье выставят на торги.

– А вас? – он посмотрел на потрёпанный букет в моих руках.

– Что меня?

Крестьяне, увидев, что господин мне не угрожает, поклонившись, ушли.

– Вас выставят на торги? – спросил он с ухмылкой, пытаясь меня смутить.

Будь я барышней из этого мира, то покраснела бы, может, даже заплакала бы от его гадких намёков.

– И меня выставят. Приходите. Вы, барин, симпатичный, да ещё аж целый граф. Возможно, посмотрю в вашу сторону, – теперь уже усмехнулась я. – А пока, если у вас нет других дел, прошу покинуть мой двор.

– Странно, ходят слухи, что вы и слова лишнего никогда не скажете, болеете, не переставая, – он подошёл поближе, вновь принялся и перевёл взгляд на запястье.

Мне показалось, или граф понял, что это за браслет? Я инстинктивно спрятала руку за спину.

– Вы так и не сказали, о каком долге идёт речь? – я вновь посмотрела на коробку в его руках.

– А вы, Анастасия Петровна, не ответили на вопрос: какое решение вынес судья? – парировал он, протягивая серую коробку мне. – Но за чаем готов обсудить накопившиеся вопросы.

Я пристально посмотрела на красавчика, раздумывая, приглашать его в дом или нет. А то один уже позвал в комнату...

– Хорошо, пройдёмте на кухню, там как раз Забава должна ужин накрыть.

Конечно, никакой Забавы там не было, но пусть думает, что в доме я не одна.

Дмитрий Михайлович галантно вытянул руку в сторону двери:

– После вас, графиня.

Глава 14. Приглашение

Я провела гостя на кухню. Он удивлённо осмотрелся, но присел за стол.

– Не думал, уважаемая Анастасия Петровна, что у вас всё настолько плохо, – мужчина обвёл взглядом помещение.

– Что плохо? – я осмотрелась, но ничего ужасного не нашла.

– Вы остались одна без слуг? Раз на кухне принимаете.

Я не смогла по его тону в голосе понять: то ли жалеет, то ли издевается надо мной.

– Слуги есть. Они в поле сейчас. А Забава скоро придёт, – что же сказать про кухню? Вспомнив, что господа едят только в столовой, я улыбнулась. – Сейчас пройдем в гостиную, я лишь чай приготовлю. Люблю, знаете ли, своими белыми ручками подать дорогим гостям чай.

В каком же шкафчике может быть заварка? Если я начну открывать всё подряд, то граф Дмитрий Михайлович поймёт, что я первый раз тут, и у меня точно нет слуг. А если в доме нет слуг... Да что ж за мысли неприличные в голову лезут?

Моей радости не было предела, когда баночка с чаем и даже кусковой сахар оказались в первом же открытом мной шкафу.

Пока я встречала гостя, чайник успел уже поостыть. Я знаю, что кипятком не заваривают, но чайник был чуть тёплый.

Чудо-плита смотрела на меня знакомыми чёрными конфорками. Только вот как она включается? Никаких ручек или рычажков.

– Вам помочь, Анастасия Петровна? Боюсь, что, не имея магии, плиту вам не зажечь.

Очень хотелось спросить: «Это почему?», но сдержалась.

Мужчина поднялся, подошёл к плите и просто щёлкнул пальцами. Маленькая белая искорка сорвалась с его руки, и газ загорелся. Он был голубой-голубой, словно вода, и ровный без шипения.

– Пройдёмте в гостиную? – у меня всё было готово, и чай заварился, и даже печенье нашлось.

– Раз мы одни, предлагаю остаться на кухне, – он так мило, и открыто улыбнулся, что я не сдержалась и улыбнулась в ответ.

– Хорошо, присаживайтесь, – аккуратно разлив чай, я села напротив гостя.

– А теперь рассказывайте, – сосед отпил из чашки и посмотрел на меня исподлобья. – Что постановил судья?

– Дмитрий Михайлович, я расскажу. Но для начала хотелось бы узнать, какие долги вас привели к моему дому?

– Не денежные долги, а магические, – сухо ответил он, пока я доедала печенюшку.

Есть хотелось сильно, так бы и смела всё, что выложила на тарелку, но изображая светскую даму, я аккуратно откусывала маленькими кусочками и долго прожёвывала.

– Магические? – удивлённо посмотрела на мужчину. Если бы гость показал бумагу, что отец Настеньки должен денег, то я бы поняла. Но как он предъявит магический долг? – Во мне сейчас нет магии и волчицы, произошёл несчастный случай. Не смогу поделиться магией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.